

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

376-е и 377-е заседания • 4 ноября 1948 года
378-е заседание • 9 ноября 1948 года
379-е заседание • 10 ноября 1948 года

№ 124

СОДЕРЖАНИЕ

Триста семьдесят шестое заседание

	Стр
1. Предварительная повестка дня	1
2. Утверждение повестки дня	1
3. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Триста семьдесят седьмое заседание

4. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	18
---	----

Триста семьдесят восьмое заседание

5. Официальное коммюнике	29
--------------------------	----

Триста семьдесят девятое заседание

6. Официальное коммюнике	30
--------------------------	----

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

**ТРИСТА СЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ
ЗАСЕДАНИЕ**

*Состоялось в четверг 4 ноября 1948 года
в 3 ч. дня в Палэ де Шайо, Париж.*

Председатель: Хосе АРСЕ (Аргентина).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

**1. Предварительная повестка дня
(документ S/Agenda 376)**

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:

а) Письмо постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 23 октября 1948 г. на имя Генерального Секретаря о нарушениях якобы условий перемирия еврейскими вооруженными силами и о необходимости созыва экстренного заседания Совета Безопасности (документ S/1052);

б) Доклад Подкомитета Совета Безопасности по палестинскому вопросу (документ S/1064).

2. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

3. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прошу представителей Египта, Ливана, временного правительства Израиля и Высшего арабского комитета, так же как и исполняющего обязанности Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Фуад Аммул, представитель временного правительства Израиля О. Эбан и и. о. Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине Ральф Бонч занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Бельгии, как председателю Подкомитета, чтобы он представил доклад Подкомитета.

Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Члены Совета имеют перед собой доклад [документ S/1064], в котором Подкомитет, учрежденный 29 октября [375-е заседание], дает отчет о том, как он выполнил возложенную на него задачу. Текст проекта резолюции, принятый большинством членов Подкомитета на условиях, указанных в докладе, изложен в пункте 13 доклада.

Первые три пункта первоначальной резолюции [документ S/1059/Rev.2/Corr.1] не подверглись никаким изменениям. В четвертом пункте была сделана ссылка на резолюцию от 19 октября 1948 г. [документ S/1044] путем добавления слов «в силу резолюции, принятой Советом Безопасности 19 октября 1948 г.». Пятый пункт подвергся более существенному изменению. Меры, которые должны быть приняты заинтересованными государствами, были в нем уточнены. Наконец, шестой пункт подвергся лишь редакционному изменению в целях его наилучшего согласования с новой редакцией предшествующего пункта.

Вот те несколько пояснений, которые могут оказаться полезными в связи с новой редакцией проекта резолюции, представленного Совету Безопасности по окончании работы Подкомитета.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов подвергла очень тщательно изучению доклад Подкомитета, по поводу которого только-что были сделаны пояснения представителем Бельгии в качестве председателя этого Подкомитета.

Я хотел бы очень кратко высказаться по поводу резолюции, содержащейся в докладе Подкомитета, и предложить некоторые поправки, которые по мнению моей делегации улучшили бы ее и сделали ее более ясной. Я полагаю, что копии наших предложений теперь раздаются членам Совета Безопасности [документ S/1067].

Я хотел бы сказать, что моя делегация, конечно, не намерена осложнять вопроса, представленного сейчас на рассмотрение Совета Безопасности, и мы надеемся, что тексты предложенных изменений, которые сейчас находятся перед членами Совета, будут найдены приемлемыми. Я хочу лишь пояснить, в чем заключаются эти изменения.

Первое предлагаемое нами изменение сводится к тому, чтобы в четвертом пункте слово «одобряет» исключить и заменить словами «принимает к сведению». Целью этого изменения является удаление несоответствия между четвертым и пятым пунктами. Просьба и. о. Посредника выражена в довольно точных выражениях и в ней, несомненно, не могли отражаться прения, имевшие место в Совете Безопасности по вопросу об отходе вооруженных сил, и, в частности, взгляды, высказанные представителем Франции [374-е заседание]. Однако, эти прения отразились в пятом пункте проекта резолюции. Хотя по нашему мнению пятый и шестой пункт являются резолютивными, а первые четыре пункта составляют всего лишь преамбулу, тем не менее мы считаем, что было бы полезно устранить всякое недоразумение, которое может возникнуть по этому вопросу, и поправка, предлагаемая нами Совету Безопасности, имеет именно это в виду.

Во-вторых, в пятом пункте после слов «заинтересованные правительства» мы предлагаем добавить следующее: «без ущерба их правам, претензиям или положению в отношении мирного урегулирования будущего положения в Палестине или позиции, которую члены Организации Объединенных Наций могут пожелать занять в Генеральной Ассамблее в вопросе такого мирного урегулирования».

Целью такого предложения является отделение вопроса перемирия от вопроса об окончательном мирном урегулировании положения в Палестине. Необходимо, мы полагаем, ясно указать на то, что сохранение перемирия с самого начала не предreshало окончательного политического решения и что в этой резолюции мы никоим образом не имеем намерения предreshать политическую позицию сторон в споре или членов Организации Объединенных Наций.

Третье предложение, которое мы вносим и которое, мы надеемся, окажется полезным, заключается в замене последнего пункта резолюции, представленной Подкомитетом Совету Безопасности, следующими словами:

«Назначает комитет Совета, состоящий из представителей пяти постоянных членов Совета, а также Бельгии и Колумбии, для предоставления такой консультации, какая может потребоваться и. о. Посредника в отношении его обязанностей согласно настоящей резолюции, и в случае, если одна из сторон или обе стороны не выполняют положений подпунктов 1 и 2 предыдущего пункта настоящей резолюции, в пределах любых сроков времени, которые и. о. Посредника сочтет желательными установить для срочного изучения дальнейших мер, которые будет необходимо принять, согласно главе VII Устава, и для соответствующего доклада Совету».

Мы вносим это последнее предложение для того, чтобы дать возможность исполняющему обязанности Посредника совещаться с компетентным органом в связи с очень тяжелой ответственностью, которая возлагается на него этой резолюцией. Кроме того, это позволит комитету рассмотреть создавшееся положение в

свете всей главы VII вместо того, чтобы ограничить его работу рамками статьи 41.

Единственным неизменным, простым и ясным фактором всего сложного процесса развития палестинского вопроса, возникшего перед Организацией Объединенных Наций, является решимость Организации добиться разрешения этого вопроса мирным путем, а не военными действиями, как бы ни расходились мнения относительно политического характера окончательного решения по этому вопросу.

Я хотел бы напомнить, что 15 июля 1948 г. на 338-м заседании Совета Безопасности, когда была принята резолюция от того же числа [документ S/902], представитель Соединенных Штатов заявил:

«При голосовании о принятии этой резолюции, необходимо, я считаю, понять, что перемирие это не должно рассматриваться как простой перерыв в военных действиях; необходимо понять, что принятие этой резолюции, включая и ее девятый пункт, будет символизировать тот факт, что Совет Безопасности решил, что положение в Палестине должно быть разрешено не путем применения силы, а мирным путем».

Сегодня мы говорим о перемирии, но мы не говорим о характере разрешения этого политического вопроса. Когда мы говорим о перемирии, мы знаем, что заинтересованными в нем сторонами являются не только израэли и арабы. Существует другая заинтересованная сторона, имеющая большее значение, а именно международное общество, т. е. весь остальной мир. Мирное разрешение этого вопроса имеет первостепенное значение для международного общения. Как великие, так и малые державы должны признать преобладающее значение, которое имеет вопрос о мирном разрешении спора над всеми другими вопросами. Принцип этого положен в основу Устава и является главной причиной самого существования Совета Безопасности.

Мнение Генеральной Ассамблеи относительно этого аспекта палестинского вопроса выражено в ее резолюции от 29 ноября 1947 г.¹ и в особенности в ее резолюции от 14 мая 1948 г.² Сам Совет Безопасности приложил большие усилия в деле заключения перемирия, которые отразились в его резолюциях от 5 марта [S/691], 1 апреля [S/716], 17 апреля [S/723], 23 апреля [S/727], 22 мая [S/773], 29 мая [S/801], 7 июля [S/875], 15 июля [S/902], 19 августа [S/983] и 19 октября [S/1044] текущего года. Помимо этих усилий, вспомогательные органы как Генеральной Ассамблеи, так и Совета Безопасности, которым было поручено выполнение различных задач в Палестине, также честно и преданно приложили свои усилия к разрешению этого вопроса. Многие государства-члены Организации Объединенных Наций поддерживали эти действия Организации путем предоставления веских советов сторонам в споре

¹ Официальный отчет о второй сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюция, 181(II).

² Официальный отчет о второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186 (S-2).

через посредство своих дипломатических представителей.

В результате было достигнуто перемирие, хотя и не вполне совершенное. Никто не будет утверждать обратного. Все же не разразилась беспощадная война. Ни одна из сторон не считала, что перемирие всегда отвечало ее особым интересам. В тот или иной момент, однако, при возникновении самых различных ситуаций местного характера в различных частях страны, обе стороны сознавали, что перемирие все же оказывает сдерживающее влияние в отношении соблазна использовать местные или временные преимущества. Однако, никто не может сомневаться в том, что как арабы, так и евреи много выиграли от приказа прекратить военные действия, хотя он и не вполне соблюдался. Если те, кто непосредственно заинтересованы в этом вопросе и подходят к нему с эмоциональной точки зрения, не хотят признать этого факта, остальной мир в нем все же не сомневается.

Организация Объединенных Наций заинтересована в поддержании данного перемирия не только с принципиальной точки зрения, но также ввиду тех определенных усилий, которые она сама приложила к тому, чтобы добиться соблюдения приказа о прекращении военных действий. Сотни людей, находящихся на службе у Организации Объединенных Наций, подвергали себя лишениям и опасности для достижения мира в Палестине. Многие из них пожертвовали своей жизнью. Многие евреи и арабы в настоящее время остались в живых благодаря бескорыстным усилиям и преданности этих людей, которые не стремились ни к чему иному, как только к спасению населения Палестины от войны. Кроме того, усилия к примирению противников, прилагаемые Организацией Объединенных Наций, потребовали очень значительных материальных и финансовых затрат.

Мы считаем существенно важным соблюдение перемирия до тех пор, пока не окажется возможным заменить перемирие более постоянным мирным договором. В самом деле, без перемирия было бы невозможно достигнуть мирного разрешения этого вопроса. Мы полагаем, что настоящая резолюция является логичным последствием предыдущих резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи относительно перемирия и способствует их усилению. Соединенные Штаты поддерживали все прилагаемые ранее усилия, направленные к поддержанию перемирия в Палестине; поэтому мы будем поддерживать представленную нам резолюцию, которая, как мы надеемся, будет принята единогласно вместе с предложенными нами поправками.

В заключение я хочу еще раз заявить, что мы обсуждаем вопрос о перемирии, а не об урегулировании вопроса с политической точки зрения. Решения, принимаемые нами здесь в Совете Безопасности, являются необходимой предпосылкой для рассмотрения этого вопроса Генеральной Ассамблеей, но никоим образом не предрешают результата такого рассмотрения.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Украинский

представитель в Подкомитете оставил за собой право внести в Совет Безопасности резолюцию от имени украинской делегации. Сейчас я формально вношу эту резолюцию. Текст резолюции гласит:

«Совет Безопасности,

принимая во внимание условия, изложенные в резолюции от 19 октября, которые могли бы быть внимательно рассмотрены в качестве основы для дальнейших переговоров между обеими сторонами,

призывает обе стороны начать прямые переговоры или же через посредничество представителя Объединенных Наций, на базе указанной резолюции, имея в виду мирное урегулирование нерешенных вопросов;

порукает исполняющему обязанности Посредника предложить сторонам для этой цели свои добрые услуги и оказать содействие при проведении таких переговоров». [Документ S/1065].

Украинская делегация вносит эту резолюцию в силу следующих соображений:

во-первых, украинская резолюция устанавливает преемственность в отношении решений, принятых Советом Безопасности 19 октября;

во-вторых, эта резолюция устраняет противоречия между резолюцией 19 октября и резолюцией, предлагаемой большинством Подкомитета, в основе которой лежит так называемая англо-китайская резолюция [документ S/1059/Rev.2].

и, наконец, в украинской резолюции проводится идея, которая нашла свое отражение в резолюции 19 октября о переговорах между сторонами.

Такие предложения строго согласуются со статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций, говорящей о том, что — стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, посредничества и т. д.

В силу этих соображений украинская делегация предлагает этот проект вниманию Совета Безопасности, будучи уверена в том, что Совет Безопасности примет эту резолюцию.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Перед нами находятся сейчас три различных текста: во-первых, текст, явившийся результатом обсуждений Подкомитета, учрежденного Советом Безопасности на его предыдущем заседании, во-вторых, текст, предложенный представителем Украинской ССР, и, наконец, поправки, которые только-что были предложены представителем Соединенных Штатов.

Замечания, которые я бы хотел представить, будут относиться прежде всего к тексту, являющемуся результатом работ Подкомитета. Я согласен с этим текстом, по крайней мере, с пятью первыми пунктами. В частности, я поддерживаю систему, предложенную в этой резолюции, которая, согласно мысли, высказанной мною на предыдущем заседании [374-е заседание], за-

ключается в том, чтобы предоставить исполняющему обязанности Посредника право установить предварительные демаркационные линии на время перемирия, ввиду того что он предполагает ведение переговоров об установлении более постоянной демаркационной линии на время перемирия и о создании нейтральных или демилитаризованных зон.

Идея, изложенная мною на предыдущих заседаниях, согласно которой следовало бы использовать события последних дней по крайней для установления зоны, разделяющей враждующие стороны, и, следовательно, для укрепления в будущем недавно нарушенного перемирия, была принята в несколько более гибкой форме, чем я первоначально предполагал, которая мне кажется однако подходящей и приемлемой.

Я должен, однако, заявить, что этот пункт возлагает на исполняющего обязанности Посредника весьма тяжелую ответственность. Последний нам заявил, что он готов принять на себя такую ответственность, а система, со своей стороны, отличается довольно большой гибкостью.

Относительно шестого и последнего пункта я сделал в Подкомитете некоторые оговорки, которые я хотел бы здесь повторить. Они относятся к ссылке на положения статьи 41 Устава. В Подкомитете я указал, что мне казалось до некоторой степени неудобным уже теперь предполагать — по крайней мере так определенно — как мы, повидимому это делаем, что принимаемая нами резолюция может не быть выполнена. Я понимаю, что желательно поддержать это решение путем создания теперь же комитета, указанного в этом пункте, но мне кажется излишним в данный момент ссылаться на положения статьи 41 Устава.

Мы уже заявили в одной из предыдущих резолюций, а именно в резолюции от 29 мая, упоминаемой в настоящей резолюции, что по нашему мнению в настоящее время существует угроза миру и что в будущем мы рассмотрим положение в Палестине с целью принятия мер, предусмотренных в главе VII Устава.

Поэтому я нахожу нормальным, что комитет, который будет учрежден, должен будет действовать на основании положений главы VII Устава, так как это будет лишь выполнением положений одной из предыдущих резолюций Совета Безопасности; однако, я считаю нежелательным определенно ссылаться на статью 41, прежде всего потому что, если мы и можем предположить возникновение положения, указанного в этом пункте, мы все же не можем знать, в какой форме могут производиться нарушения предписаний, данных нами обеим сторонам в споре. Мы не можем ни знать, ни предвидеть, насколько серьезны могут быть эти нарушения, и потому, мне кажется нежелательным ограничиться а priori положениями статьи 41 Устава. Статья 41 предшествует статье 40, предусматривающая принятие временных мер; быть может, если комитет найдет необходимым применить какие-либо меры, то он решит, что должны применяться меры, предусмотренные в статье 40. Возможно, впрочем, что он решит принять более серьезные меры, предусмотренные Уставом.

Как бы то ни было, если мы вычеркнем ссылку на статью 41 Устава, текст, мне кажется, от этого лишь выиграет, так как резолюция будет составлена в более осторожных выражениях, и в то же время ничего не потеряет в смысле своего значения.

Вот те замечания, которые я намеревался высказать в начале этого заседания.

Сейчас перед нами находится новый текст с поправками, предложенными делегацией Соединенных Штатов, и хотя этот текст несомненно требует более подробного рассмотрения, я хочу все же высказать — с тем, что я вернусь к ним впоследствии — первоначальные мысли, которые возникли у меня в связи с предложенными поправками.

Я согласен с поправкой к пункту, который в тексте, предложенном Подкомитетом, начинается словом «одобряет». Мне кажется, что замена этого слова словами «принимает к сведению» улучшает текст и действительно дает возможность избежать кажущегося противоречия.

Я также согласен со второй предложенной поправкой, цель которой не предвосхищать окончательного урегулирования палестинского вопроса.

Что касается последнего пункта, т. е. третьей поправки, предложенной делегацией Соединенных Штатов Америки, то я пока оставляю за собой право определить позднее мою позицию относительно окончательной ссылки на положения главы VII Устава, так как я имел в виду предложить, чтобы в тексте резолюции не упоминались ни статья, ни глава Устава. Однако, я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на два других пункта этой последней поправки, которые на первый взгляд — хотя я и не намерен выступать с официальными возражениями по поводу этих пунктов — кажутся мне заслуживающими, по крайней мере, внимания.

Согласно последнему пункту, может показаться, что действия комитета, учрежденного в том виде, в каком он нам предлагается, будут до некоторой степени подчинены инициативе и. о. Посредника.

Мы, конечно, ценим работу, произведенную и. о. Посредника, и я лично особенно ценю ее, но считаю несколько ненормальным, чтобы комитет, учрежденный Советом Безопасности, получил полномочия, осуществление которых — если я правильно понимаю текст — будет зависеть по двум пунктам от инициативы и. о. Посредника. Если комитету предлагается делать рекомендации в отношении действий и. о. Посредника, — что для меня вполне понятно — я считаю несколько необычным намерение ограничить в этом отношении действия комитета представлением лишь тех рекомендаций, которые и. о. Посредника будет считать желательными. Мне кажется, что комитет должен иметь право давать те рекомендации относительно действий и. о. Посредника, которые он сочтет необходимым представить Совету.

Мое второе замечание относится к другой части этого пункта, в которой также говорится о вмешательстве и. о. Посредника. Эта часть абзаца гласит:

«Комитет... в случае, если одна из сторон или обе стороны не выполняют положений подпунктов 1 или 2 предыдущего пункта настоящей резолюции в пределах любых сроков времени, которые исполняющий обязанности Посредника сочтет желательным установить для... изучения дальнейших мер, которые будут необходимо принять...»

Предложенный нам текст, совпадающий в этом отношении с текстом, представленным Подкомитетом, подчиняет действия комитета установлению определенных сроков самим и. о. Посредника. Хотя я не представил в Подкомитете никаких соображений по этому вопросу, тем не менее сделанные мною оговорки имеют достаточно широкий характер, чтобы позволить мне заявить, что было бы предпочтительнее предоставить комитету в этом отношении более широкие полномочия, а не ставить его в зависимость от сроков, устанавливаемых и. о. Посредника.

Я представляю эти соображения на рассмотрение Совета Безопасности, оставляя за собой право впоследствии снова просить слова, чтобы дополнить их, если я сочту это необходимым.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я хотел бы высказать несколько соображений по поводу поправки, предложенной Совету Безопасности представителем Соединенных Штатов.

Первая поправка, предложенная им, сводится к замене слова «одобряет» словами «принимает к сведению». С первого взгляда может показаться, что это изменение ослабляет значение резолюции; однако, если рассмотреть резолюцию в целом, то изменение это мне кажется несущественным, и поэтому моя делегация принимает это изменение.

Вторая поправка относится к резолютивному пункту. Она заключается в добавлении следующих слов: «без ущерба их правам, претензиям или положению» и т. д. Эту поправку я охотно принимаю, так как в действительности слова эти подразумеваются в первоначальной резолюции. Они подразумевались во всех предложениях, внесенных до сих пор моей делегацией в Совете с самого начала обсуждения этого вопроса.

Как я уже заявил раньше, мы работаем в пользу мира. Мы не пытаемся связать или совместить вопрос о перемирии с каким-либо определенным решением политического характера. Добавление слов, предложенных в поправке, яснее подчеркивает эту мысль, хотя она уже подразумевалась в первоначальном тексте.

Что касается последней важной поправки в пункте шестом, то моя делегация предпочла бы, чтобы текст этого пункта остался в том виде, в каком он был нам предложен представителем Бельгии. Тем не менее, чтобы обеспечить возможное единодушие в Совете Безопасности, моя делегация готова согласиться и с этой поправкой.

Вот те замечания, которые я хотел сделать по поводу изменения текста.

Относительно новой резолюции, предложенной Совету представителем Украинской Совет-

ской Социалистической Республики, я должен сразу же заявить, что моя делегация считает эту резолюцию неприемлемой, так как она игнорирует основное правило, путем применения которого мы пытались обеспечить соблюдение перемирия в Палестине. Согласно этому правилу, ни одна из сторон не должна приобретать ни политических, ни военных преимуществ в результате нарушения перемирия. Дело идет о принципе, и этот вопрос не может стать поэтому предметом переговоров. Если мы когда-либо ослабим этот основной принцип, то я опасаясь, что вся структура перемирия будет этим сильно поколеблена. По этим соображениям общего характера моя делегация считает упомянутую резолюцию неприемлемой.

О. ЭБАН (Временное правительство Израиля) (*говорит по-английски*): Проект резолюции, представленный Подкомитетом по палестинскому вопросу и воспроизведенный в документе S/1064, аналогичен по духу, по выраженным в нем намерениям и по результатам с предыдущим проектом резолюции, представленным 29 октября Соединенным Королевством и Китаем [S/1059/Rev.2] на 375-м заседании Совета Безопасности. По нашему мнению, Подкомитет не сумел предотвратить ни одного из опасных последствий, которые совершенно естественно удержали Совет Безопасности в прошлую пятницу от принятия курса, который мог бы оказаться фатальным для посредничества и вредным для дела мира.

В связи с этим я счел своим долгом, действуя от имени временного правительства Израиля, сравнить основные принципы Устава и главные цели Совета Безопасности, которые заключаются в том, чтобы поддержать международный мир и безопасность, с текстом упомянутого проекта резолюции. Указывалось, что результатом этого проекта резолюции явится не восстановление мира, а нарушение существующего мирного положения, и не приостановление военных действий, а нарушение порядка, создавшегося в результате действительного выполнения приказа о прекращении огня. Наша критика этой резолюции в целом была поддержана заявлением, сделанным затем представителем СССР. Недостатки проекта резолюции в ее резолютивной части были в дальнейшем вскрыты вопросами и возражениями представителя Франции, особенно по поводу последнего пункта проекта резолюции.

Наконец, и. о. Посредника, анализируя вопрос о перемирии в целом, предупредил Совет, что перемирие непрочное, что оно ведет к неизбежному напряжению и что, согласно его собственным словам, по самой своей природе «оно имеет характер непреклонности... не дающей возможности обеим сторонам сделать попытку притти к соглашению, которое они могли бы сами постараться достигнуть в обстановке мира».

Это заявление содержит в себе намек на особо критический характер существующего в настоящее время положения в Израиле и в окружающих его районах.

Применение некоторых правил при проведении в жизнь перемирия противоречит достигну-

тому соглашению, вредит переговорам и делу мира. Доклад Посредника содержит также самую настойчивую рекомендацию вести переговоры — непосредственно или через Организацию по наблюдению за соблюдением условий перемирия — об урегулировании всех неразрешенных проблем перемирия во всех частях Палестины, в целях достижения прочного мира вместо существующего перемирия. Рекомендация эта не предлагает навязать разрешение отдельных возникающих вопросов, без соответствующих переговоров. Насколько мы понимаем, в заявлении этом указывалась необходимость соблюдения двух руководящих принципов: во-первых, ведение переговоров должно предшествовать всякому изменению существующего положения; во-вторых, необходимо тщательное и общее обследование положения в целом.

Читая доклад Подкомитета и его заключительную часть, мы видим, что все эти возражения игнорируются и что все это отбрасывается в сторону. Единственное действительное изменение, которое в нем находится, заключается в довольно детальном, но еще более неясном предложении военного характера, не учитывающем совершенно фактов и действительного положения в Негеве, с которым ни один из членов Комитета или сам исполняющий обязанности Посредника непосредственно не соприкасались свыше четырех недель, оказавшихся наиболее критическими. Согласно этому предложению, выдающемуся сотруднику Организации Объединенных Наций предоставляются диктаторские полномочия над движением египетских и израильских вооруженных сил в Негеве. Он может высылать эти войска из любого пункта; он может посылать их в любом направлении. Он становится главнокомандующим обеих армий и уполномочен издавать инструкции и приказы, неисполнение которых может вызвать применение мер, предусмотренных в главе VII Устава, вплоть до применения санкций. При таких условиях применение санкций может быть вызвано не военными действиями, не угрозой миру, не нарушением мира или актом агрессии, должным образом и официально установленными; оно может быть вызвано тем фактом, что в обстановке мира не будут соблюдаться пожелания и. о. Посредника о том, как должно производиться движение войск, расположенных за сотнями миль.

Применение положений главы VII Устава направлено не против нападающей армии, но в ее пользу. Совет Безопасности не приказывает армии, вторгнувшейся в чужую территорию, отступить из территории, занимаемой ею в нарушение международного постановления. Он приказывает вооруженным силам Израиля покинуть район, в котором Израилю поручено международным общением создать аппарат и необходимые условия для существования нового государства. Нам кажется, что эта резолюция создаст в отношении Совета Безопасности, Устава и Палестины запутанное и ненормальное положение.

Прежде чем говорить о серьезных юридических и технических недостатках упомянутого

проекта резолюции, может оказаться полезным коснуться некоторых главных вопросов, относящихся к спорному району. Район этот составляет часть территории Израиля; это — район, в котором ни одно из существующих государств не имеет никаких законных прав и в котором ни одному существующему государству такие права не предоставлялись. Была сделана попытка в нарушение условий перемирия отделить этот район от Израиля путем перерыва сообщений и недопущения его снабжения. Такая попытка была сделана вооруженными силами, которые встретили сопротивление и потерпели поражение. После поражения сил, пытавшихся нарушить перемирие, Негев был освобожден от опасности быть отрезанным и лишенным снабжения. Его пути сообщения были восстановлены. Действительный контроль над Негевом и управление им стали соответствовать настоящему юридическому статусу этого района. В отношении осуществления резолюции Генеральной Ассамблеи был сделан шаг вперед. Прежде всего, при создавшемся таким образом положении возникли условия, способствующие успешному ведению переговоров. Желание приступить к переговорам стало конкретно проявляться в Палестине. Совет Безопасности решением, принятым Председателем 19 октября [367-е заседание], потребовал ведение таких переговоров по всем вопросам, включая увод вооруженных сил.

Ввиду недоразумений и неясностей, которые с тех пор возникли, я считаю полезным выяснить, согласна ли делегация Соединенных Штатов с решением Председателя Совета Безопасности, вынесенным 19 октября в ответ на мой запрос. Как бы то ни было, и. о. Посредника во всяком случае старался усердно и — как он нам сам это заявил — намеренно избегать переговоров об уводе войск. Шесть дней прошло, в течение которых в Негеве мирное положение не нарушалось и все увеличивалась возможность ведения успешных переговоров. Теперь тот же самый проект резолюции преподносится нам опять по поводу того же положения, украшенный, однако, некоторыми дополнениями, которые не устраняют основных противоречий в отношении его источника, принципа и текста.

В резолюции делается упоминание о принципе военного преимущества. Для всех должно быть ясно, что если египетские войска в данный момент находятся в невыгодном военном положении, то оно вызвано их отказом с первого же дня первого перемирия соблюдать условия перемирия относительно допущения евреев в Негев. Совет Безопасности позволил египетским войскам в течение шестнадцати недель пользоваться таким военным и политическим преимуществом. Нам кажется, что ему нечего спешить исправить неблагоприятное положение, в котором они сейчас находятся и которое вызвано нарушением ими условий перемирия. Резолюция от 19 октября не может им помочь. Находится ли египетская армия в таком неблагоприятном положении, является, повидимому, еще спорным вопросом. Египетская печать и официальные сообщения выказывают полное общее удовлетворение по поводу результатов недавних операций

в Негеве. Наши сведения — иные, но по всем данным в этом районе нет больше военных действий и, по всей вероятности, их и не будет. Там сейчас положение спокойное, но оно может быть легко нарушено всяким необдуманным действием.

Таким является политический аспект проблемы. Знаменательно то, что делегация Соединенного Королевства, первая поддержавшая резолюцию об уходе израильских войск с их позиций, также поддержала попытку политического характера отделить большую часть территории Израиля от государства Израиль без согласия последнего. Мы не можем согласиться с мыслью о том, что наши обсуждения могут быть разграничены и каждая часть отделена от другой непроницаемой оболочкой. Совершенно ясно, что эта местная региональная проблема имеет свою политическую подоплеку. Существует непосредственная и тесная связь между известной политической целью и действием упомянутого проекта резолюции.

На прошлой неделе я решился заявить Совету Безопасности, что таково было мое впечатление; теперь же я с уверенностью могу заявить об этом, как о факте, подтвержденном данными из авторитетных источников, не вызывающих никаких сомнений, а именно данными о том, что цель этого проекта резолюции облегчить принятие предложений Посредника относительно территории Негева путем большего согласования этих предложений с существующими фактами. Мне кажется поэтому, — принимая во внимание политическую позицию первоначальных авторов этой резолюции, — что голосование в пользу этой резолюции означало бы голосование за изменение границ Израиля без согласия последнего.

Общественное мнение Израиля конечно возмущено тем, что некоторые государства, препятствовавшие в Совете Безопасности принятию мер против нападения, произведенного арабами на Израиль, в настоящее время настаивают на том, чтобы Совет Безопасности принял меры против контрнаступления евреев, цель которого — уничтожить результаты незаконного вторжения на их территорию. Некоторые государства, не признающие временного правительства Израиль за управляющую власть, к которой можно обращаться письменно или которой можно предложить участие в Олимпиаде, рассматривают его в качестве совершенно определенно установленного правительства, поскольку к нему можно применять санкции.

Эти факты, эти исторические аномалии, вместе с открыто признанными намерениями нанести ущерб территориальной неприкосновенности Израиля на его южной границе, объединили весь народ Израиля в глубоком и страстном возмущении политикой некоторых держав, направленной к урезыванию его территории, причем он считает этот проект резолюции наиболее печальным примером такой политики. Непризнание политического значения резолюции означало бы отсутствие реализма. Голосование за эту резолюцию означало бы косвенно голосование против политического влияния Израиля на

часть его территории; и это совершается в то время, когда многие великие державы имели честь коллективно и индивидуально обещать Израилю неприкосновенность его территориальных и политических прав.

Нам кажется, что проект резолюции не только не отвечает существующим условиям, но противоречит также самому себе и Уставу в частности, последний ее пункт, неясно намекающий на применение санкций к той стороне, которая не выполнит условий, указанных в предыдущем пункте резолюции, является по нашему мнению нарушением Устава. В этом пункте проводится мысль, что, если какая-либо из сторон в споре не подчинится временным мерам, это даст право Совету Безопасности применить против этой стороны меры, предусмотренные в главе VII Устава. Такая теория, по нашему мнению, ни на чем не основана. Статья 40, касающаяся временных мер, предусматривает, что Совет Безопасности «должным образом учитывает невыполнение этих временных мер». Какой бы смысл эта фраза ни имела, она не означает, что в случае невыполнения временных мер Совет Безопасности может применить положения главы VII. Временные меры, предусмотренные в статье 40, не являются приказом. К сторонам делается обращение в форме рекомендации о принятии их, и ясно, что лишь в случае угрозы миру или в случае явного нарушения мира, или в случае акта агрессии, может возникнуть вопрос о возможности применения Советом Безопасности мер, предусмотренных в главе VII после определения положения согласно статье 39.

Я думаю, что по всеобщему признанию применение этих положений Устава является настолько определенным вмешательством со стороны международного общения во внутренние дела государств-членов Организации или государств, не состоящих в числе ее членов, суверенные права которых должны также уважаться, что эти положения могут применяться лишь в чрезвычайных и исключительных случаях. Вопрос, стоящий в настоящее время перед Советом Безопасности, не является нарушением мира и угрозой миру или актом агрессии; Совет не был даже извещен о продлении военных действий. Речь идет о предполагаемом или случайном нарушении инструкций, данных и. о. Посредника в рамках условий перемирия. Однако, перемирие не является миром. Оно является лишь фазой войны и приостановлением военных действий. Нам кажется весьма неестественной попытка применять санкции за невыполнение некоторых постановлений, принадлежащих к разряду временных мер, касающихся метода ведения оборонительной войны.

Совет Безопасности вспомнит, что он к сожалению не смог предотвратить первоначального нападения, которое можно было считать нарушением мира. Согласно положениям статьи 39 Устава Совет Безопасности должен определять существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии. Лишь на основании такого определения ему надлежит делать рекомендации или выносить решения о том, какие меры следует принимать для поддер-

жания или восстановления международного мира и безопасности. 29 мая Совет Безопасности предписал принятие некоторых временных мер [S/801], остающихся до сих пор в силе и подтвержденных резолюцией от 15 июля [S/902].

Мы также считаем, что резолюция, предложенная Подкомитетом, противоречит не только духу главы VII Устава, которая ставит применение санкций всецело в зависимость от существующей угрозы миру, но противоречит и своим собственным историческим ссылкам. Третий пункт гласит:

«Приняв 29 мая решение о том, что если впоследствии перемирие будет отвергнуто или нарушено одной из сторон или обеими сторонами, вопрос о положении в Палестине может быть пересмотрен, с целью принятия мер согласно главе VII Устава» [S/1064].

Прежде всего необходимо отметить, что этот пункт не является точной копией предпоследнего пункта резолюции от 29 мая. Это не является точной цитатой. Выражение «будет пересмотрено» по неизвестным причинам заменено выражением «может быть пересмотрен». Мы понимаем резолюцию от 29 мая в том смысле, что Совет Безопасности обязан, с юридической точки зрения, рассмотреть вновь вопрос, касающийся не отдельных событий, происходящих в Негеве, не того или иного инцидента, не того или иного обвинения в нарушении перемирия, а всего положения в Палестине.

В тексте упомянутой резолюции особо подчеркивается значение рекомендации Посредника о том, что Совет Безопасности не должен ограничиваться частичной попыткой поддержать шаткие основы перемирия, но должен стараться разрешить весь вопрос о перемирии в Палестине путем переговоров миролюбивого характера.

В следующем пункте проекта резолюции Совету Безопасности предлагается принять к сведению некоторые требования, представленные 26 октября и. о. Посредника. Теперь же Совет рекомендует следовать иной линии поведения, чем та линия поведения, которой исполняющий обязанности Посредника предлагал обеим сторонам следовать в этот день; 26 октября исполняющий обязанности Посредника считал возможным требовать полного возврата к тому положению, которое существовало на 14 октября, т. е. положению, вызвавшему настоящий конфликт. Согласно резолютивной части настоящего проекта резолюции, он должен теперь отдать приказ войскам обеих сторон отойти не на позиции, которые они занимали 14 октября, а на линии, не существующие в настоящее время.

Несколько дней тому назад Совет Безопасности был готов принять решение, согласно которому войска должны были автоматически вернуться на позиции, которые они занимали 14 октября. Несколько часов тому назад, казалось, что Подкомитет был готов поддержать это требование. Теперь же Совету лишь предлагается принять его к сведению. Конечно будет признано, что это отступление имело место под влиянием фактов и аргументов, которые приводились в пользу такого решения, после тщательного обсуждения этого вопроса. Мы увере-

ны, что подобный процесс, примененный к резолютивной части упомянутого текста, приведет к такому же результату, а именно к тому, что решение, принятое без всяких оговорок, пройдет через стадию подтверждения, чтобы достигнуть стадии, когда оно приобретет гораздо более умеренный характер; этот процесс произойдет, если будут вестись переговоры и если Совет Безопасности не только найдет время действовать, но и время раскаяться.

Упоминание о временных или постоянных линиях, установленных согласно условиям перемирия, указывает, как нам кажется, на то, что не принимается во внимание действительная военная обстановка в Негеве, так как там никогда не имелось ни временных, ни постоянных линий, которые, ввиду характера этой местности, никогда и не смогут быть там установлены. Имеются некоторые позиции, занимаемые той или иной стороной; они перемешаны между собой весьма сложным образом и не составляют единого определенного фронта. Другое затруднение возникает в связи с рекомендацией об установлении нейтральных или демилитаризованных зон на участках, которые вероятно займут большое пространство между позициями соответствующих войск. Единственный проект демилитаризации, который до сих пор обсуждался Советом, касается города Иерусалима.

В своем сообщении Совету Безопасности от 19 августа [S/979] граф Бернадотт указал на то, что даже с согласия обеих сторон осуществление этого проекта потребует со стороны Организации Объединенных Наций значительных обязательств военного и финансового характера. Он писал:

«...Даже если обе стороны согласились бы на такое решение, демилитаризация не могла бы проводиться без наличия вооруженных сил Объединенных Наций, многочисленных, надлежащим образом вооруженных и к тому же немедленно предоставленных. При этих условиях, я хочу сообщить вам, что я сильно сомневаюсь в том, что демилитаризация может быть осуществлена...».

Иными словами, возможность осуществления плана демилитаризации или любого плана, предусматривающего установление нейтральных зон, органически связана с наличием и возможностью применения вооруженных сил Организации Объединенных Наций, многочисленных и надлежащим образом вооруженных.

Я вспоминаю, что во время переговоров о демилитаризации Иерусалима упоминалась цифра в 2 500 человек. В данном случае через нейтральную зону проходили бы главные коммуникационные линии обеих армий, расположенных в Негеве. На Организацию Объединенных Наций возлагается огромная задача по контролю и наблюдению, причем Организация не будет иметь никакой уверенности в том, что она будет располагать для этой цели достаточным количеством вооруженных сил и денежных средств.

Тем временем события в Негеве развиваются. В настоящий момент там уже идет процесс заселения, строительства и развития этой части страны, и правительство Израиля во многих

районах принимает на себя законные функции гражданского управления. На его отношение к любому предложению влияет несомненно сознание его обязанности охранять мир, который установлен в этом районе в силу недавних побед, охранять органическую связь между Негевом и северной частью Израиля, которая была непреложно установлена Генеральной Ассамблеей, сопротивляться всем попыткам, направленным к тому, чтобы не считаться с его согласием на территориальные изменения, которое должно быть общепризнанным условием таких изменений, и разрешать споры с соседями путем переговоров миролюбивого характера, к которым следует приступать немедленно. Несомненно, все переговоры ведутся под влиянием некоторых определенных военных событий. В данном случае это явилось причиной утверждать, что не следует придерживаться принципа ведения немедленных переговоров. Несомненно, однако, что в прошлом месяце переговоры велись бы под влиянием военных событий, происшедших в Негеве вследствие вторжения египетских войск. В настоящее время такие переговоры будут вестись под влиянием военной обстановки, создавшейся ввиду равновесия, установившегося между первоначальным вторжением египетских войск и недавним контрнаступлением Израиля.

Если вы отрицаете законность переговоров, указывая на давление, оказываемое на них военной обстановкой, вы отрицаете их значение, как способа урегулирования споров. Если нам говорят, как это иногда случается, что присутствие израильских вооруженных сил в Негеве влияет на политическое урегулирование этого вопроса в том смысле, что оно способствует присоединению Негева к Израилю, то мы отвечаем, что отсутствие в Негеве израильских вооруженных сил повлияет на окончательное решение в том смысле, что оно будет способствовать аннексии Негева теми государствами, которые территориально заинтересованы в этом районе. Последние исторические события показывают нам, какое сильное влияние могут иметь такие факторы; так например, предлагая отделение Негева и присоединение Маждала к Фалудже, доклад Посредника принимает совершившийся факт арабского нашествия как принцип и руководствуется им. Несомненно, что в таком случае и. о. Посредника не может теперь, с принципиальной точки зрения, не считаться с совершившимися фактами. В действительности же нельзя проводить параллель между результатами, которые будут вызваны предпринятием судьбы Негева, в смысле присоединения его к Израилю или к Египту.

Организация Объединенных Наций не является нейтральной стороной в этом вопросе. Организация Объединенных Наций постановила, что Негев является частью Израиля, а не Египта. Заявления о том, что присутствие израильских войск в Негеве осуществляет и подтверждает решение, уже принятое Генеральной Ассамблеей, не означают, что констатируется тревожный факт. Присутствие этих вооруженных сил не создает никаких новых последствий,

с юридической точки зрения, и не вызывает никаких новых проблем.

В заключение я скажу, что я не выполнил бы перед Советом своей обязанности, если бы оставил невыясненными три или четыре главных вопроса. Обязанность, которую временное правительство Израиля имеет в отношении международного общения и которая признается им, не может, конечно, включать обязанности наносить ущерб своей собственной территориальной неприкосновенности. Согласно Уставу всякое государство обязано уважать территориальную неприкосновенность, суверенное равенство и внутренние законы других стран, а также неотъемлемое право самозащиты всех других государств, как членом, так и не являющихся членами Организации, великих и малых держав, давно существующих или недавно созданных государств.

Негев является неотъемлемой частью той территории, на которую должны законно распространяться власть и обязанности правительства Израиля и в которой они должны поддерживаться. Мы считаем, что принятие этой резолюции может вредно отразиться на том положении, которое позволяет в настоящее время более чем когда-либо надеяться на скорое и успешное завершение переговоров и достижение конкретных результатов. В такой момент, то-есть в момент, когда исполняющий обязанности Посредника призывает Совет рассматривать переговоры, как способ разрешения всего положения, не было ли бы ошибкой со стороны Совета пренебречь такими переговорами, как, средством, позволяющим разрешить наиболее острую региональную проблему перемирия? Не будет ли это одной из упущенных возможностей и одним из ложных шагов, которые были так многочисленны в истории Палестины за последнее десятилетие? Правительство и народ Израиля будут несомненно считать упоминание о мерах, которые должны быть направлены против них согласно главе VII Устава, в высшей степени неподходящим жестом, который еще более усугубляется тем фактом, что ссылка на статью 41 Устава распространяется и на все остальные статьи главы VII, предусматривающие применение санкций. Аномалия, вызванная тем фактом, что положения этой главы Устава толкуются в ущерб интересам Израиля в районе, входящем в пределы его собственной территории, скомпрометирует несомненно успех переговоров, а также подорвет авторитет таких переговоров и посредничества.

Наконец, мы уверены в том, что проведение в жизнь резолюции, имеющей принципиальный характер и составленной вдалеке от театра военных действий, без предварительной консультации с обеими сторонами, возможно — я скажу даже, несомненно — вызовет бесконечную путаницу и целый ряд осложнений. В отличие от того, что нам обещает эта резолюция, мы предлагаем следовать по пути миролюбивых переговоров, который открывает нам возможность достигнуть значительно более обещающих и благоприятных результатов, переговоров, к которым следует привлечь обе стороны путем

непосредственно обращенного к ним приказа Совета Безопасности, причем такие переговоры должны вестись сторонами либо непосредственно друг с другом, либо — если это окажется необходимым — прибегая к добрым услугам исполняющего обязанности Посредника. Было бы совершенно необычно, если бы Совет Безопасности отчаялся в результатах переговоров до начала таковых или до того как весь вес международного влияния будет приложен к тому, чтобы добиться разрешения вопроса путем соглашения.

Нам кажется, что с этой точки зрения резолюция, недавно предложенная представителем Украинской ССР — хотя мы и не имели возможности изучить содержание этой резолюции с точки зрения последствий, которые она может вызвать, предлагает в данный момент гораздо более здравый и правильный подход к этой проблеме. Срочность разрешения этого вопроса не такова, что она может помешать здравому его обсуждению. Совет Безопасности будет иметь право прибегнуть к упомянутому проекту резолюции, который вызовет лишь озлобление и горечь, только тогда, когда будут исчерпаны все возможности в отношении ведения переговоров на месте.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Мое первое намерение было говорить о проектах резолюций, предложенных сегодня Совету Безопасности. Однако, я хотел бы до этого сказать несколько слов — возможно более кратко — по поводу того заявления, которое только-что сделал еврейский представитель. Он упомянул о некоторых вопросах, включая агрессию, вторжение и переговоры. Я коснусь каждого из них лишь в нескольких словах.

В отношении агрессии или вторжения он неоднократно повторял, что арабские государства — в том числе, конечно, и Египет — являются захватчиками и агрессорами. Это не было установлено в Совете Безопасности. Это было, напротив, полностью опровергнуто. На последнем заседании Совета Безопасности представитель Китая напомнил членам Совета, что обвинение в агрессии, направленное против Египта и других арабских государств, не было подтверждено; он добавил, что такое обвинение не может быть подтверждено до тех пор, пока мы не выясним вопроса о том, каким является настоящий статус Палестины. Мы имеем дальнейшие основания утверждать, что мы не агрессоры, не захватчики.

Поскольку вопрос касается переговоров, наша позиция заключалась в том — и продолжает заключаться в том, — что мы не признаем евреев за договаривающуюся сторону. Мы никогда не имели намерения вести с ними переговоры, так же как не имеем намерения это делать теперь или в будущем. В этом заключается позиция, которую мы занимали до так называемых лондонских конференций, а также и во время этих конференций. Хотя арабы, евреи и англичане все встречались в одно и то же время и в одном и том же месте, эти собрания назывались не лондонской конференцией, а лондонскими

конференциями. Мы продолжаем придерживаться этой позиции. Мы придерживаемся ее не из простого упорства, а потому что мы считаем правильным тот путь, по которому мы следуем. Всякое упоминание о переговорах, поэтому, не только не соответствует настоящему положению вещей, но кроме того оно ложно, и я позволю себе сказать, что оно не лишено некоторой доли — быть может большой доли — коварства.

По поводу агрессии я хотел бы напомнить, что на последнем заседании Совета Безопасности я указал, что мною были получены сведения о новых агрессивных актах со стороны сионистских сил в Палестине и в частности в Негеве, о чем в свое время было сообщено наблюдателям Организации Объединенных Наций. Я имею новый список таких актов агрессии, с соответствующими датами, имевших место со дня последнего заседания Совета Безопасности до сегодняшнего дня; этот список был должным образом сообщен наблюдателям в Палестине и я готов его представить в распоряжение Совета Безопасности, если он этого пожелает.

Еврейский представитель также упомянул о положении египетской армии. Все мы, здесь собравшиеся, не являемся военными людьми и не можем решать, которая из армий находится в выгодном положении и которая — в невыгодном. Что касается меня, то я хочу заявить, что египетская армия — такая же крепкая армия и так же полна решимости, как она всегда была, независимо от тех утверждений, которые могут исходить от сионистов и которые они распространяют по политическим соображениям, ввиду большого значения, придаваемого ими повидимому тому факту, что многое было в последнее время достигнуто путем *fait accompli*.

Однако остается факт, что сионистские силы в Негеве захватили новые позиции и что они захватили их путем нарушения условий перемирия. Остается факт, что приобретение такого военного преимущества — и попутно или, быть может, параллельно этому военному преимуществу приобретение преимущества политического характера — противоречит всей структуре перемирия и приказу о прекращении огня. Этого нельзя допустить.

В связи с этим я прошу разрешить мне процитировать небольшую выдержку из длинной газетной статьи, которая была напечатана в журнале «Тайм» от 1 ноября. В этой статье упоминается главный еврейский представитель, сидящий за этим столом, т. е. г-н Бен-Гурион, и в ней между прочим сообщается следующее:

«Бен-Гурион телеграфировал вооруженным силам южного фронта: «Вашей кровью вы вновь сковали звено с нашим праотцом Авраамом». Он мог бы также послать по этому поводу благодарственную каблогранму Организации Объединенных Наций в Париже. Первая каблогранма, посланная правительству Израиля Советом Безопасности относительно приказа о прекращении огня, была двусмысленна. Она походила скорее на предложение чем на приказ. Бен-Гурион и его министры, не спеша, в течение полутора дней и на четырех заседаниях кабинета «изучали» этот документ и полностью

воспользовались удачно сложившейся для них обстановкой. К моменту, когда Организация Объединенных Наций решила послать определенный приказ о прекращении огня, Вирсавия пала и войска Израиля полностью укрепились в пустыне Негева».

Это лишь небольшой пример — из числа многих других более важных примеров, — показывающий образ мысли сионистских лидеров и их сторонников, а также их пренебрежительное отношение к приказам Совета Безопасности и ко всему Уставу Организации Объединенных Наций.

Это все, что я хотел сказать, по крайней мере в данный момент, по поводу заявления, только что сделанного еврейским представителем.

Относительно проектов резолюций, предложенных Совету Безопасности, я хочу сказать, что проект, предложенный представителем Украинской ССР, не только не может улучшить положение, но только значительно ухудшит его. Он представляет собой шаг назад, который приведет к замешательству, а не шаг вперед — к установлению устойчивого положения, закона и порядка.

Прежде чем закончить мое краткое выступление, я ограничусь рассмотрением проекта резолюции, представленного Подкомитетом, с поправками, внесенными в него делегацией Соединенных Штатов.

Я не могу сказать, что этот проект резолюции составлен в сильных выражениях; он ни в коем случае не является таковым. Я сказал бы даже, что это слабый проект резолюции. Может быть он и указывает правильный путь, но он не идет достаточно далеко в этом отношении. Однако, я надеюсь, что будет ясно понято, раз и навсегда, что в своих действиях и. о. Посредника, в частности согласно последнему абзацу проекта резолюции с поправками, внесенными делегацией Соединенных Штатов, должен постоянно и полностью руководствоваться вторым пунктом, в котором упоминается о решении не допустить, чтобы какая-либо из сторон приобрела военные или политические преимущества путем нарушения условий перемирия.

Я приведу конкретный пример того, что я имею в виду. Быть может члены Совета Безопасности помнят, что на одном из предыдущих заседаний по палестинскому вопросу я внес предложение [373-е заседание] о том, чтобы каждой стороне было дано право занять вновь те позиции, которые каждая из них занимала 14 октября. Мы не находим этого предложения в новом проекте резолюции, измененном представителем Соединенных Штатов. Поэтому мы можем надеяться лишь на то, что при установлении и. о. Посредника новых линий фронта он примет во внимание основу, на которой живут вся структура перемирия и приказ о прекращении огня, а именно то, что ни одна из сторон не должна иметь право путем нарушения перемирия приобрести какие-либо преимущества военного или политического характера. Это все, что я хотел пока сказать.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Во-пер-

вых, я хочу высказаться по поводу одного или двух замечаний, сделанных сегодня днем еврейским представителем.

По моему мнению, майор Эбан, говоря о проекте резолюции, представленном Подкомитетом, заявил, что проект этот не предотвращает «ни одного из опасных последствий» — как он выразился, — вытекающих из первоначального проекта резолюции. Я с этим не согласен. Я считаю, что проект, в том виде, в каком он нам теперь представлен, предотвращает некоторые затруднения и даже опасности, которые мог вызвать первоначальный проект резолюции. Первоначальный проект мог быть истолкован в том смысле, что обе стороны должны вновь занять те позиции, которые они занимали 14 октября. Я сознаюсь, что на предыдущем заседании Совета Безопасности я был под впечатлением аргументации еврейского представителя, который утверждал, что это могло быть опасным, что это могло восстановить положение, приведшее к теперешнему столкновению. Линия фронта была очень сложна и запутана, и было бы опасно точно восстанавливать позиции, которые были заняты обеими сторонами 14 октября. Представленный в настоящее время проект резолюции в том виде, в каком он выработан Подкомитетом, является гораздо более эластичным. Будет, я надеюсь, существовать возможность установить, например, нейтральные зоны, хотя майор Эбан и критиковал предложения, касающиеся создания нейтральных зон, по тем соображениям, что для этого потребуется чрезвычайно многочисленный персонал; я не могу с этим согласиться, хотя сознаюсь, что не являюсь большим экспертом по этому вопросу. Совершенно ясно, что если две армии стоят одна перед другой на какой-то линии фронта, необходимо иметь не только многочисленный персонал для предотвращения стычек, которые могут происходить в разных местах, но также и большое число наблюдателей для определения того, какая из сторон виновна в инцидентах. Я не буду входить в подробности данного вопроса, но мне кажется, что путем создания нейтральных зон можно будет в значительной степени избежать обоих этих затруднений. Я не говорю, что можно обойтись без наблюдателей; конечно без них нельзя обойтись, но я уверен, что создание нейтральных зон будет не слишком трудным и значительно более действительным способом держать обе армии вдали друг от друга.

Майор Эбан, мне кажется, сказал, что последствием проекта резолюции в его настоящем виде будет «...нарушение существующего мирного положения». Я предполагаю, что мирные условия существовали в каждой стране, захваченной Гитлером во время войны; я, однако, хотел бы знать, получил ли бы упрек кто-либо за предложение совершенно изменить существовавшие в этих странах мирные условия. Майор Эбан также заявил, что переговоры должны предшествовать изменению. Я не оспариваю этого; однако я возражаю против того, чтобы военные операции предшествовали переговорам.

Я понял из его речи, что еврейские власти претендуют на то, чтобы распространить свой

суверенитет на некоторые части Южной Палестины, руководствуясь при этом положениями резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября; я полагаю, что на этом основании майор Эбан будет заранее оправдывать их отказ очистить территорию, недавно занятую ими силой. Во-первых, на одном из заседаний, состоявшемся уже давно [296-е заседание] я позволил себе заявить, что законная сила резолюции от 29 ноября может оспариваться, как на это указывают, по моему мнению, позиция, занимаемая по этому вопросу Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, а также их действия. Но даже предположив, что во всех своих деталях резолюция от 29 ноября имела полную законную силу, тем не менее — по крайней мере мне так кажется по имеющимся у нас сведениям — согласно той же самой резолюции от 29 ноября больше половины спорной территории должно быть предоставлено не евреям, а арабам.

Еще одно замечание по поводу речи майора Эбана. В конце своей речи он приписывал моей делегации известные побуждения. Я всегда протестовал против таких приемов. Мне кажется, что это плохой аргумент. Нельзя доказать побудительные причины каких-либо действий; они всегда являются догадками.

Я хотел бы напомнить майору Эбану о некоторых фактах. Моя делегация неизменно стремилась поддержать перемирие независимо от других преследуемых ею целей. Например, в прошлом июле месяце истек срок первого перемирия, и, ввиду отказа арабов продлить перемирие, военные действия возобновились. Совет Безопасности, обсудив положение, принял 15 июля резолюцию [S/902], в которой угрожал немедленно обсудить принятие дальнейших мер, указанных в главе VII Устава, если в течение трех дней стороны не отдадут приказа о прекращении огня. Эта угроза была направлена против арабов. Резолюция эта была поддержана моей делегацией в Совете Безопасности и дипломатическим влиянием правительства Соединенного Королевства в арабских странах. Угроза эта достигла своей цели. Арабские государства согласились возобновить перемирие и майору Эбану следовало бы ознакомиться с тем, что моя делегация действительно сделала, прежде чем несправедливо приписывать побуждения, которые в действительности никогда не существовали.

Что касается проекта резолюции, пересмотренного Подкомитетом, я рассмотрю поправки, предложенные делегацией Соединенных Штатов. Я могу принять первую и вторую из них по причинам, уже указанным представителем Китая. Я также могу принять и третью поправку, вызывающую некоторые затруднения по мнению представителя Франции. По крайней мере в отношении одного из замечаний, сделанных г-ном Пароди, я скажу, что, согласно моему пониманию, смысла этой поправки, и. о. Посредника остается в подчинении самому Совету Безопасности, перед которым он непосредственно ответствен, хотя, в случае надобности, он может пользоваться советами со стороны коми-

тета, который Совет Безопасности предполагает учредить.

В заключение я сделаю лишь одно замечание по поводу проекта резолюции, предложенного представителем Украинской Советской Социалистической Республики.

Когда этот представитель предложил свой проект в Подкомитете, я заметил, что его проект имеет два преимущества: он прост и краток, но я полагаю, что может быть именно по этой причине он ничего не достигает. В нем упущены основные пункты, которые я считаю главной ценностью резолюции, предложенной нам Подкомитетом, и поэтому я считаю его неприемлемым.

Короче говоря, я буду голосовать за резолюцию, предложенную Подкомитетом, с теми поправками, которые теперь внесены в него делегацией Соединенных Штатов.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация на двух предыдущих заседаниях Совета Безопасности изложила свою точку зрения по вопросу о том, почему она считает неприемлемым проект резолюции по палестинскому вопросу, внесенный представителем Соединенного Королевства.

Делегация Советского Союза также отмечала, что было бы целесообразнее, справедливее и логичнее обеспечить выполнение резолюции Совета Безопасности от 19 октября, прежде чем принимать какое-либо новое решение по тому же вопросу. Совет пока не сделал никакой попытки в отношении того, чтобы была выполнена вторая часть этой резолюции. Советская делегация считает, что это решение Совета должно быть выполнено, а поэтому нет надобности, чтобы Совет сейчас принимал такое новое решение, какое предлагает нам представитель Соединенного Королевства или Подкомитет.

В самом деле, резолюцией 19 октября Совет Безопасности определил те вопросы, по которым должны были иметь место переговоры между сторонами, не предпринимая при этом исхода этих переговоров ни по одному из намеченных вопросов. Принимая эту резолюцию, Совет Безопасности не исходил из того, что речь идет о каких-то предварительных условиях, которые необходимы для начала этих переговоров. Никаких предварительных условий Совет не выставлял, и в решении Совета Безопасности таких предварительных условий нет.

Именно так все мы и понимали резолюцию Совета Безопасности от 19 октября. Никто из делегатов не заявлял при этом о своем несогласии с таким пониманием этой резолюции. В том числе не заявлял несогласия и представитель Китая, который сегодня пытался возражать против украинской резолюции, против той резолюции, которая полностью основывается на предыдущем решении Совета Безопасности и является дальнейшим развитием этого решения.

Странно звучали сегодня и слова представителя Египта. Представитель Египта присутствовал на заседании Совета Безопасности 19 октября. Он присутствовал при том, когда представитель Сирии сам вносил некоторые поправки в

тот пункт резолюции 19 октября, который предусматривает переговоры между сторонами. Сейчас представитель Египта заявляет, что Египет ни при каких условиях вступать в переговоры не будет, но 19 октября он присутствовал при принятии этой резолюции и никаких возражений и замечаний с его стороны не было.

До сих пор никаких переговоров между сторонами в соответствии с ранее принятой резолюцией не было. Не было и попыток организовать такие переговоры ни со стороны Совета, ни со стороны Посредника. Почему же вместо того, чтобы принять меры к выполнению решения 19 октября и поручить исполняющему обязанности Посредника содействовать в переговорах между сторонами по мирному урегулированию нерешенных вопросов в соответствии с условиями, изложенными в этом решении, нам предлагают принять новую резолюцию, которая находится в прямом противоречии с решением 19 октября?

В проекте г-на Кадогана совершенно по иному ставится вопрос. Сторонам предлагается выполнить определенные предписания, прежде чем приступить к переговорам. Предлагают также создать комиссию в Совете Безопасности, которая неизвестно для чего создается и неизвестно чем будет заниматься.

Авторы этих предложений должны были бы себе ясно представить, что в тот период, когда палестинский вопрос поставлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи во всем своем объеме, нет никакого смысла делать такого рода предложения в Совете, и Совету нет смысла принимать такого рода решения. Это не могло бы иметь места в том случае, если бы со стороны авторов этих предложений было бы действительное желание по серьезному отнестись к вопросу о переговорах между сторонами в Палестине, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 19 октября. Ни поправки Подкомитета, ни поправки представителя Соединенных Штатов Америки не меняют существа проекта резолюции, который внес представитель Соединенного Королевства.

Поправки Подкомитета и поправки представителя Соединенных Штатов Америки по существу могут только помешать переговорам между сторонами. Поправки Соединенных Штатов также обуславливают эти переговоры выполнением предварительных условий, а сами переговоры ограничиваются только вопросом об установлении пограничных линий.

Само собой разумеется, что с такого рода предложениями мы не достигаем цели; мы только усложняем, затягиваем и запутываем вопрос и не создаем условий для ускорения его разрешения.

Советская делегация считает, что, не испробовав всех возможностей в отношении организации переговоров между сторонами на основе решения Совета Безопасности от 19 октября, нет никакой необходимости в принятии нового решения, к тому же противоречащего прежнему.

В силу сказанного, советская делегация не может согласиться как с проектом резолюции, внесенным представителем Соединенного Коро-

левства, так и с теми поправками, которые внесены к этому проекту Комиссией и представителем Соединенных Штатов Америки. Как я отметил, эти поправки ни в какой степени не меняют существа проекта.

Советская делегация считает, что Совет Безопасности должен занять в этом вопросе принципиальную позицию, поскольку он не может мириться с таким положением, при котором его решения будут оставаться только на бумаге, а вместо выполнения этих решений ему будут навязываться предложения, принятие которых не только не облегчит и ускорит разрешение палестинского вопроса, а, наоборот, лишь запутает этот вопрос и усложнит его разрешение.

Кроме того, принятие такого рода решений не может не отражаться на авторитете Совета Безопасности, этого главного органа Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности.

Исходя из этой позиции, советская делегация считает, что проект резолюции, внесенный представителем Украинской ССР, является вполне приемлемым, как обеспечивающий проведение в жизнь ранее принятого решения Совета Безопасности; он является дальнейшим развитием этого решения (я имею в виду резолюцию от 19 октября). Принятие украинского проекта резолюции способствовало бы, по нашему мнению, разрешению спорных вопросов в отношении Негева, а, возможно, и мирному урегулированию некоторых других вопросов в Палестине.

В силу изложенного, советская делегация поддерживает украинский проект резолюции.

Эмир Адель АРСЛАН (Сирия) *говорит по-французски*: Я полагаю, что нет причины считать арабов агрессорами. Настоящими агрессорами являются те, кто пришли со всех концов света, вооруженные всеми видами современного оружия, с целью терроризировать безоружное население и заставить его покинуть государство, которое принадлежало ему в течение веков.

Палестина, бывшая под мандатом, должна была, по истечении срока мандата, автоматически перейти к арабам, а не быть отданной иностранцам, принадлежащим ко всем странам мира.

Что касается уважения по отношению к Совету Безопасности и к условиям перемирия, мне достаточно сказать, что не мы убили графа Бернадотта и не мы оставили его убийц безнаказанными.

К сожалению я должен заявить, что предложение, внесенное представителем Украинской ССР, неприемлемо. Причины, которые делают его неприемлемым, многочисленны; я упомяну лишь одну из них, а именно отношение, проявленное представителем Украинской ССР в то время, когда он занимал пост Председателя Совета Безопасности.

Л. ПИРСОН (Канада) *говорит по-английски*: Я хочу лишь спросить, намерен ли Председатель поставить на голосование резолюцию сегодня днем или мы обсуждаем ее лишь предварительно, а решение может быть вынесено на следующем заседании?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если никто из представителей не внесет предложения о том, чтобы отложить принятие решения по данной резолюции, я намерен поставить ее на голосование.

Л. ПИРСОН (Канада) (*говорит по-английски*): В таком случае, я хотел бы предложить, чтобы принятие решения по данной резолюции сегодня не выносилось. В первоначальную резолюцию, представленную Совету Безопасности, были внесены представителем Соединенных Штатов весьма важные изменения. Сегодня днем было сделано несколько интересных заявлений и, поскольку дело касается канадской делегации, мы предпочитали бы подвергнуть этот вопрос дальнейшему рассмотрению и отложить принятие решения по представленным нам резолюциям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Вносит ли представитель Канады формальное предложение об отсрочке голосования?

Л. ПИРСОН (Канада) (*говорит по-английски*): Да, я вношу предложение о том, чтобы решение не выносилось сегодня днем и чтобы нам была предоставлена возможность подвергнуть дальнейшему рассмотрению поправки, внесенные Соединенными Штатами в первоначальный текст резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Совету предлагается решить вопрос об отсрочке голосования резолюции, предложенный представителем Канады.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Трудно отказать какой-либо делегации в достаточном времени для рассмотрения документов, представленных Совету Безопасности. Я хочу лишь сказать, что рассмотрение обсуждаемого нами вопроса связано с рядом неудач и промедлениями происшедшими по разным причинам; если мы еще раз отложим разрешение этого вопроса на значительный срок, то я буду сожалеть об этом и вижу в этом некоторую опасность. Я не знаю, сможет ли канадская делегация высказать сегодня вечером свои взгляды по поводу внесенных поправок — которые, действительно, были представлены нам всего лишь несколько часов тому назад — или ей потребуется более долгая отсрочка. Представитель Канады не указал срока, который ему необходим для надлежащего рассмотрения представленных поправок.

Л. ПИРСОН (Канада) (*говорит по-английски*): Конечно, я не хочу слишком долго откладывать разрешение этого весьма важного вопроса. Я прошу лишь краткой отсрочки; завтра мы, вероятно, опять соберемся. Я считаю, что поправки, внесенные делегацией Соединенных Штатов, важны и, по нашему мнению, они улучшают первоначальный текст резолюции. В то же время, при наличии некоторых обстоятельств, они налагают на и. о. Посредника некоторые обязанности, которые имеют весьма большое значение, и я знаю, что наша делегация определенно хотела бы выслушать мнение

и. о. Посредника о том, считает ли он, со своей стороны, практически возможным принять на себя ту ответственность и те обязанности, которые предусматриваются в поправках Соединенных Штатов.

Однако, я никоим образом не желаю продолжительной отсрочки и, если Совет Безопасности пожелает прекратить завтра прения по этому вопросу и вынести решение, я, конечно, буду с этим согласен.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Трудно, мне кажется, не принять во внимание просьбы представителя Канады, который не принимал участия в Подкомитете, обсуждавшем этот текст. Кроме того, сегодня мы получили новые поправки от делегации Соединенных Штатов.

Однако я полагаю, что ввиду срочности вопроса было бы желательно, чтобы Совет Безопасности решил сделать лишь краткую отсрочку. Если завтра мы можем созвать заседание, то, мне кажется, что просьбу представителя Канады следует принять во внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предлагает ли представитель Канады отложить голосование резолюции до завтра?

Л. ПИРСОН (Канада) (*говорит по-английски*): Я не желаю продлить прения дольше завтрашнего дня. Если Совет Безопасности пожелает собраться завтра и прийти к решению по этому вопросу, то я буду вполне с этим согласен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Желают ли члены Совета собраться завтра, например, в 3 ч. дня?

Л. ПИРСОН (Канада) (*говорит по-английски*): Да.

Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Насколько я понял, представитель Канады выразил желание узнать точку зрения и. о. Посредника по поводу представленных нам предложений. Я предполагаю, что ознакомление с этой точки зрения даст канадской делегации возможность принять то или иное решение. Поэтому я хотел бы спросить, не может ли и. о. Посредника изложить свою точку зрения сегодня.

Р. БОНЧ (И. о. Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине) (*говорит по-английски*): Я очень счастлив воспользоваться случаем, чтобы высказать свои взгляды в Совете, как я сделал это в Подкомитете в связи с проектом резолюции, обсуждавшимся Подкомитетом, который сегодня, вместе с поправками, внесенными делегацией Соединенных Штатов, представлен Совету Безопасности.

Во-первых, когда Подкомитет попросил меня высказать мои взгляды, я указал, что ввиду тяжелой ответственности, которую эта резолюция налагает на всякого человека, занимающего ту должность, которую я теперь занимаю, мы должны действовать в соответствии с некоторыми определенными принципами, которые я изложил Подкомитету.

Прежде всего, организация по наблюдению за выполнением условий перемирия будет вестись таким образом, чтобы наблюдение за соблюдением перемирия проводилось в соответствии с теми условиями и с теми принципами, которые могут быть установлены Советом Безопасности. Конечно для нашей работы очень важно, чтобы эти принципы и условия были ясно выражены.

Во-вторых, для нас безусловно важно, чтобы принципы, на которых основано перемирие, были последовательны, а также поддерживались и применялись беспристрастно к обеим сторонам.

В-третьих, в требовании об уходе войск, предъявленном мною сторонам 26 октября, ясно указывалось, что мера эта имеет временный характер; в пункте восьмом этого сообщения определено упоминалось, что любая сторона может представить официальную жалобу относительно любого аспекта этого требования в главный центр организации по наблюдению за выполнением условий перемирия, находящийся в Хайфе.

В-четвертых, я указал Подкомитету, что организация по наблюдению за выполнением условий перемирия должна содействовать наблюдению за выполнением условий перемирия и осуществлению перемирия беспристрастно и на основе строгой аполитичности, не считаясь с политическими соображениями, независимо от того, как бы важны они ни казались. Политические вопросы должны рассматриваться соответствующим органом Объединенных Наций.

Что касается проекта резолюции, представленного Совету Безопасности, и в особенности тех мер, которые могут быть приняты мною на основании этой резолюции в соответствии с организацией по наблюдению за выполнением условий перемирия, я полагаю, что практически они будут выполняться следующим образом.

В подпункте 1 упомянутой резолюции сам Совет Безопасности требует ухода тех войск, которые продвинулись вперед и оставили позади позиции, занимавшиеся ими 14 октября. Уведомление об этом, повидимому, будет послано сторонам Председателем Совета Безопасности. Однако, одновременно с этим, согласно организации по наблюдению за выполнением условий перемирия, стороны будут уведомлены о линиях фронта, установленных согласно условиям перемирия там, где они находились 14 октября, как указывалось в моем сообщении, переданном обеим сторонам 28 октября. Главная квартира организации по наблюдению за перемирием — начальник штаба и его наблюдатели — может указать линии фронта, установленные согласно условиям перемирия, и позиции, которые были заняты войсками в день заключения перемирия. В этом отношении также, согласно моему толкованию соответствующего положения резолюции, уход войск одной из сторон не будет сопровождаться автоматическим продвижением войск другой стороны для занятия позиций, на которых они находились 14 октября. Из этого следует, что территория, покинутая войсками в результате их ухода, станет, по крайней мере временно, тем, что можно было бы назвать боль-

шим незанятым пространством между позициями противников.

Согласно тому же подпункту 1 упомянутой резолюции, и. о. Посредника уполномочивается установить временные демаркационные линии, которые войска не должны переходить. Это является, насколько я понимаю, следующим шагом, намечаемым после ухода войск; я также полагаю, что это положение не означает приказа — открытого или скрытого — о фактическом восстановлении позиций, занимавшихся войсками 14 октября. Иными словами, временные демаркационные линии перемирия — говоря языком резолюции — «которые не могут быть перейдены войсками», могут быть установлены с целью создать наибольшую уверенность в том, что войска не войдут в столкновение друг с другом до установления, согласно условиям перемирия, с той же целью постоянных демаркационных линий. Для меня очевидно, что такая уверенность может быть достигнута лишь тем, что силы противника будут удержаны в наибольшем расстоянии друг от друга путем создания широкого, ниже, не занятого пространства между позициями противника.

Следующим и последним шагом, предусматриваемым в резолюции, является установление, согласно условиям перемирия, в этом районе постоянных демаркационных линий и создание таких нейтральных или демилитаризованных зон, какие могут оказаться целесообразными. Первым усилием в этом направлении будет попытка убедить обе стороны вступить в непосредственные переговоры, которые могли бы вестись военным начальством на местах, или если это не удастся, то передать ведение этих переговоров представителям обоих правительств. Добрые услуги представителей Организации Объединенных Наций, участвующих в организации по наблюдению за выполнением условий перемирия, будут, конечно, постоянно оказываться обеим сторонам для предоставления им всей возможной помощи при ведении таких переговоров. Если же — и я опять имею в виду проведение в жизнь этой резолюции — окажется невозможным убедить обе стороны вести переговоры непосредственно, или если переговоры, которые будут вестись через посредство представителей Организации Объединенных Наций, не приведут к соглашению, тогда, согласно проекту резолюции, и. о. Посредника должен сам установить постоянные линии перемирия и нейтральную зону.

Если дело дойдет до этого — по вполне понятным соображениям — я надеюсь, что до этого дело не дойдет — я смогу принять решение лишь после исчерпывающей консультации с обеими сторонами. Принятое мною решение будет сообщено высшим властям обеих заинтересованных сторон. Если же после этого стороны не подчинятся такому решению, мне останется лишь доложить об этом Совету Безопасности. Во всяком случае Совет Безопасности будет всегда полностью осведомлен о каждом предпринятом или намеченном шаге, а также о результатах консультации и переговоров.

Теперь я коснусь вопроса, поднятого представителем Канады. Совершенно ясно, что упомянутая резолюция налагает тяжелую, можно сказать, весьма тяжелую ответственность на и. о. Посредника и на лиц участвующих в организации по наблюдению за выполнением условий перемирия. Я высказываю это не в виде жалобы, так как эта ответственность является именно одним из тех видов ответственности, которые мы должны были все время принимать на себя, хотя никогда еще, быть может, подобная ответственность не возникала в связи с таким большим, важным и жизненным для обеих сторон вопросом, как этот. В отношении организации по наблюдению за выполнением условий перемирия такая ответственность является как бы естественным риском, возникающим в связи с выполнением соответствующих функций. Положение в Негеве отличается от других подобных положений не с принципиальной точки зрения, а вследствие радикального изменения военной ситуации, происшедшего в результате последних боев, и, я добавлю, ввиду значения затронутых политических вопросов.

Я с интересом отметил поправку к последнему пункту резолюции, внесенную делегацией Соединенных Штатов. Независимо от редакции этой поправки, против которой возражал представитель Франции, я скажу откровенно, что если подобный пункт будет включен в резолюцию, я буду приветствовать ту помощь, которая будет нам оказана согласно этому пункту, так как она явится тем оплотом, на который мы можем опереться при выполнении обязанностей, возлагаемых на нас этой резолюцией. Не высказывая никакого предпочтения относительно редакции этого пункта, я упоминаю лишь об этом аспекте, так как именно этот аспект касается меня и лиц, работающих со мной. Я однако, считаю, что такое добавление будет очень полезным так как оно позволит, в затруднительном положении, обратиться за помощью комитета или группы, которые будут в состоянии дать надлежащий совет в отношении успешного выполнения резолюции.

В настоящий момент я не могу окончательно сказать, в какой мере потребуются увеличение численности нашего теперешнего состава военных наблюдателей и если такое увеличение вообще потребуются для того, чтобы дать возможность лицам, участвующим в организации по наблюдению за выполнением условий перемирия, справиться с дополнительной задачей по наблюдению за выполнением условий перемирия в Негеве, особенно в отношении установления нейтральных и демилитаризованных зон, предусмотренных в этой резолюции.

С целью выяснить возможно больше наши потребности в этом отношении, я принял меры для вызова в Париж, в целях консультации, начальника штаба организации по наблюдению за выполнением условий перемирия генерала Райли. Генерал Райли и г-н Вижье, который был моим заместителем в Палестине, должны прибыть завтра в Париж.

В заключение, я могу добавить, что нельзя сомневаться в том, что подход к проблемам та-

кого рода, который по всей вероятности принесет наилучшие результаты, заключается в ведении непосредственных переговоров между сторонами, если удастся склонить их к таким переговорам, причем, конечно, эти переговоры должны вестись согласно принципам перемирия, установленным Советом Безопасности. Я хочу заявить, что с тех пор как Совет возложил на меня эту ответственность, я не упускал случая — и не намерен упускать случая — склонить стороны к ведению переговоров не только по особым проблемам, имеющим отношение к местным вопросам, но также по общему вопросу о разрешении спора, причем я старался и, если это окажется возможным, буду стараться убедить стороны вступить в переговоры непосредственно; если же это будет невозможно, то я постараюсь убедить их вступить в переговоры через посредство представителей Организации Объединенных Наций. Я буду рад, если мне будет дана в надлежащее время возможность сказать еще несколько слов по данному вопросу, как я это сделал на последнем заседании Подкомитета.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (говорит по-английски): Обычно моя делегация всегда охотно соглашается на всякую просьбу об отсрочке голосования. Однако я надеюсь, что в данном случае мой канадский коллега не будет настаивать на своем предложении. Рассмотрение этого вопроса уже дважды откладывалось. Если мы снова отложим его, то это будет уже в третий раз. И. о. Посредника сообщил нам ту информацию, которую мы желали получить, а представитель Канады считает, мне кажется, что поправки, внесенные Соединенными Штатами, улучшают первоначальный текст резолюции.

При таких обстоятельствах, я очень надеюсь, что он не будет настаивать на дальнейшей отсрочке голосования. Однако, если он будет настаивать на этом, то я во всяком случае попрошу поставить его предложение на голосование.

Л. ПИРСОН (Канада) (говорит по-английски): Я не хочу быть слишком требовательным по этому вопросу, особенно после того, как мой друг, представитель Китая, обратился ко мне с соответствующим призывом. Я не считаю, однако, мою просьбу об очень короткой отсрочке неблагоприятной; в действительности это совершенно не будет отсрочкой. Если Совет Безопасности разойдется сегодня днем и снова соберется завтра, то фактически никакой отсрочки не будет. Настоящее заседание закроется на том предположении, что решение по этому вопросу будет принято на следующем заседании.

При первом ознакомлении с поправками, предложенными Соединенными Штатами, у меня в действительности создалось впечатление, что они улучшают первоначальный текст резолюции. Однако, я должен также признать, что сделанное только-что и. о. Посредника заявление по этому вопросу имеет известное значение. Поэтому я хотел бы располагать коротким сроком, в течение которого я мог бы обдумать этот

проект резолюции, с внесенными в него поправками. Мне не нужно много времени, мне, быть может, потребуется всего лишь несколько часов. Мы можем собраться завтра утром, если это будет удобно для членов Совета. Это даст нам возможность в течение нескольких часов обдумать заявления, сделанные сегодня днем; решение же можем быть принято завтра утром. Однако, если члены Совета не согласны с предложением об отсрочке решения по этому вопросу на несколько часов, то я не буду настаивать на этом; если же решение об отсрочке может быть принято лишь путем голосования, тогда мы должны голосовать.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): В практике работы Совета Безопасности принято, что если один из представителей в Совете Безопасности обращается с такого рода просьбой к Совету Безопасности, то Совет Безопасности обычно учитывает эту просьбу. Было бы вопреки этой практике не учитывать просьбу представителя Канады.

Поэтому я высказываюсь за то, чтобы просьба представителя Канады была учтена.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я не думаю, что созыв завтра заседания Совета связан с каким-либо затруднением, так как уже сегодня мы заседаем одновременно с Генеральной Ассамблеей. Во всяком случае я полагаю, что мы можем быть уверены в том, что если мы созовем заседание завтра, оно будет проведено точно в назначенное нами время. Тем не менее я хотел бы узнать об этом мнение Генерального Секретаря.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать несколько слов по трем вопросам. Первый из них относится к отсрочке голосования. Это не только вопрос процедуры, и этим объясняется мое намерение сказать по этому поводу несколько слов. Совет Безопасности по просьбе Египта посвятил палестинскому вопросу ряд заседаний, которые либо следовали одно за другим, либо имели место в разное время.

Я уже заявлял Совету о постоянных нарушениях евреями условий перемирия и я вновь повторил это заявление сегодня. Эти нарушения продолжают и носят такой же серьезный характер как и прежде, и если Совет Безопасности не примет срочных мер по этому поводу, тогда я не знаю, в каких случаях он будет принимать срочные меры.

В этом отношении я хочу обратить внимание Совета на часть заявления, сделанного еврейским представителем на нашем предыдущем заседании, посвященном палестинскому вопросу. Например, защищая обычный тезис *fait accompli*, он заявил, что представленные резолюции, или проекты резолюций, все меньше и меньше соответствуют положению, существующему в настоящее время в Негеве. Я хотел бы, чтобы это заявление было, между прочим, истолковано в свете слов г-на Бен-Гуриона, которые я процитировал.

Я также позволю себе сделать замечание по поводу заявления, сделанного еврейским пред-

ставителем на последнем заседании Совета по палестинскому вопросу, на котором он сказал: «...принять решение об уходе войск на прежние позиции означало бы принять решение, фактически невыполнимое...».

По этому поводу я хотел бы знать, придерживаются ли попрежнему еврейский представитель и представляемые им органы этой точки зрения.

Мое второе замечание относится к вопросу о переговорах. Может быть я недостаточно ясно выразил свою мысль, когда я выступал по этому вопросу, по крайней мере поскольку это касалось представителя СССР. Что касается организации переговоров или скорее связи, то я считаю, что и. о. Посредника дал сейчас Совету Безопасности очень ясные объяснения по этому вопросу. Мы всегда были рады случаю установить связь с представителями Организации Объединенных Наций, т. е. со всеми наблюдателями, с Посредником, а теперь и. о. Посредника, и обменяться с ними взглядами. Мы не изменили нашей позиции в этом отношении; я хотел бы, чтобы это всеми было ясно усвоено. Для представителей Организации Объединенных Наций все еще открыта возможность совещаться с арабами и с евреями по поводу любого намечаемого мероприятия или любых предполагаемых рекомендаций.

В последнем моем замечании я буду скорее повторять то, что я уже говорил, и потому я буду краток. Замечание это касается резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г. Представитель Соединенного Королевства высказал сомнение относительно юридического значения этой резолюции. Я лично не имею никакого сомнения по этому поводу, так как считаю, что эта резолюция потеряла свою силу, будучи замененной другими резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Это станет тем более ясным, если принять во внимание все меры, которые принимались с целью посредничества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Настаивает ли представитель Китая на голосовании?

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если никто из представителей не просит больше слова, то я поставлю на голосование предложение представителя Канады о том, чтобы отложить прения по этому вопросу до завтра в 10 ч. 30 м. утра.

Производится голосование поднятием рук.

Результат голосования следующий: 5 голосов за предложение, 1 против при 5 воздержавшихся. Предложение не было принято, не получив семи необходимых голосов.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Различные поправки, предложенные Соединенными Штатами, не касаются, по нашему мнению, никаких новых или сложных вопросов; ввиду того что члены Совета Безопасности хорошо знакомы с основным текстом резолюции, мы надеялись, что резолюция будет рассмотрена теперь же.

Мы все согласны, мне кажется, с тем, что если член Совета Безопасности высказывает пожелание, чтобы ему было предоставлено достаточно времени для ознакомления с какой-либо резолюцией, то Совет Безопасности, согласно установившемуся обычаю, исполняет желание такого члена Совета. Делегация Соединенных Штатов не принимала участия в последнем голосовании, так как это голосование касалось ее собственных поправок, и мы не хотели оказывать никакого давления ни в отношении немедленного их рассмотрения, ни в отношении отсрочки такого рассмотрения.

Я хотел бы знать, не может ли Совет Безопасности собраться сегодня вечером, что могло бы дать делегации Канады необходимое время для ознакомления с резолюцией; мы могли бы тогда на этом заседании вынести решение по поводу этой резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Является ли это предложением с вашей стороны?

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы, чтобы Председатель запросил по этому поводу мнение Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Соединенных Штатов предлагает назначить заседание Совета сегодня вечером. Я хотел бы узнать по этому поводу мнение Совета.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я вполне согласен с тем, чтобы мы созвали заседание сегодня вечером, если это устраивает представителя Канады.

Л. ПИРСОН (Канада) (*говорит по-английски*): Повидимому мои слова не были особенно убедительными для Совета Безопасности; однако я благодарен и за эту небольшую уступку и буду рад, если мы сможем собраться еще раз сегодня вечером и не будем принимать немедленно решения по упомянутому вопросу. Если это предложение примлемо для Совета Безопасности, то я вполне согласен с тем, чтобы мы снова заседали сегодня вечером.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Решение принято и нет надобности к нему возвращаться. Однако, я считаю, что решения, принятые нами в течение последних минут, не являются благоразумными решениями. Мне кажется, что созыв ночного заседания для того, чтобы сэкономить несколько часов, является весьма неразумным шагом, когда наш канадский коллега просил нас лишь о краткой отсрочке; поэтому я прошу занести в протокол, что по моему мнению в будущем мы выгадаем больше, если будем поступать иначе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Решение зависит от Совета. Я всецело в его распоряжении.

Если нет возражений, заседание закрывается и будет возобновлено сегодня в 9 ч. 30 м. вечера.

Заседание закрывается в 7 ч. 15 м. вечера.

ТРИСТА СЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в четверг 4 ноября 1948 года в 9 ч. 30 м. вечера в Палэ де Шайо, Париж.

Председатель: д-р Хосе АРСЕ (Аргентина).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

4. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прошу представителей Высшего арабского комитета, еврейских властей в Палестине, представителей Египта и Ливана, а равно и и. о. Посредника занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Фуад Аммуи, представитель временного правительства Израиля О. Эбан и и. о. Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине Ральф Бонч занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Положение складывается следующим образом: мы имеем, с одной стороны, предложение Подкомитета [S/1064] вместе с поправкой, предложенной делегацией Соединенных Штатов Америки, а с другой стороны, предложение Украинской Советской Социалистической Республики [S/1065]. Предложения эти были представлены в том порядке, в котором я их упомянул и, следовательно, поскольку они не отличаются одно от другого настолько, чтобы принятие одного исключало возможность принятия другого, я предлагаю поставить на голосование прежде всего предложение Подкомитета. Само собой разумеется, что если к какому-либо пункту будет предложена поправка, эта поправка будет ставиться на голосование в первую очередь.

Если нет возражений против такого порядка, иными словами, если члены Совета согласны приступить к голосованию, я поставлю резолюцию на голосование по пунктам.

Если не имеется возражений, мы приступим к чтению резолюции. Будет оглашен первый пункт резолюции.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Пункт первый гласит:

«Совет Безопасности, приняв 15 июля решение о том, что при условии выполнения всякого дальнейшего решения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, перемирие остается в силе в соответствии с резолюцией, принятой 15 июля 1948 г. и резолюцией, принятой 29 мая 1948 г., пока не будет достигнуто мирное урегулирование будущего положения в Палестине;»

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topič
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban